

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ. Пелики IV в. до н.э., керченский стиль. – М., 2000.

⁴ Буравчук О.Е. Мастер Раненой Амазонки из Круга Мастерской Амазонок // Боспорский феномен (тезисы конференции). – СПб, 2009. – С.96-101.

⁵ Козуб Ю.И. Культовый комплекс западной окрестности Ольвии // Боспорский феномен (тезисы конференции). – СПб, 2001. – С.29-35.

⁶ Шталь И.В. Указ. соч.

⁷ Кобылина М.М. Поздние боспорские пелики // МИА. – 1951. - №19.- С.161

⁸ Бураков А.В. Земляной склеп ольвийского некрополя // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. – К.,1980. – С.120-125;

Штительман Ф.М. Античне мистецтво. – К.,1977. – С.20.

⁹ Шталь И.В. Указ. соч. – С.126.

¹⁰ Шталь И.В. Указ. соч. – С.180; Вдовиченко И.И. Турова Н.П. Античные расписные вазы из собрания Ялтинского историко-литературного музея. - 2006; Кобылина М.М. Краснофигурная пелика из Ялтинского музея. // КСИИМК XIV.1947. – С.53-60.

¹¹ Beazley J.D. Paralipomena. – Oxford, 1971 – P. 496.

Н. Б. Бурдо (Киев)

ЗООМОРФНЫЕ СЮЖЕТЫ В РОСПИСИ ТРИПОЛЬЯ-КУКУТЕНЬ

Расписная орнаментация керамики культурного комплекса Триполье-Кукутень отличается богатством и разнообразием сюжетов. В целом в трипольской изобразительной традиции зооморфный код занимает важное место. Однако в росписи зооморфные изображения относительно немногочисленны, но играют важную роль в знаковой системе, запечатленной в декоре сосудов.

Первые находки расписной керамики со стилизованными зооморфными знаками были сделаны В.В. Хвойко в Поднепровье¹ и Э.Р. Штерном в Петренах. По мнению Э.Р. Штерна, зооморфные изображения связаны с «метафизическими представлениями» древних, которые затем получили свое развитие в культуре последующих периодов².

Зооморфные изображения стали темой специального исследования Б.Л. Богаевского³. Ему принадлежит первая сводка известных к 30-м гг. XX в. изображений животных в трипольской росписи, а также классификация рисунков, определение видов животных, которые они отображают, выяснение контекста зооморфных фигур в системе орнаментации. Исследователь рассматривал распределение зооморфных сюжетов по разным ареалам Триполья.

Среди трипольских зооморфных изображений исследователь выделяет собак, волка, лошадь (собако-лошадь), обращая особое внимание на различное оформление хвостов собак. Он предполагал, что растительная символика на хвостах животных объясняется представлениями о единстве животного и растительного мира. Б.Л. Богаевский предполагал, что более поздняя традиция религиозно-магического значения собак и фантастических «ленточных» животных как существ, охраняющих и отгоняющих зло, связана с трипольскими образами.

Т.С. Пассек подчеркивала условность и фантастичность некоторых зооморфных рисунков, например «быков с когтями» из Петрен. По мнению Т.С. Пассек, бык играл большую роль в хозяйстве трипольцев, а его изображения свидетельствуют о культе быка⁴.

Б.А. Рыбаков особое внимание уделил изображению в трипольской росписи собак – «предков Сэнмурва», мифического существа. Исследователь видит в трипольских рисунках «небесных собак в подчеркнуто грозном виде» и развивает идею Б.Л. Богаевского о собаках – охранниках посевов, полагая что эта их важная функция объясняет вхождение образа собаки «в культ плодородия зерна и земли». Зооморфную фигуру на сосуде из пещеры Вертеба Б.О. Рыбаков интерпретировал как «круторогого солнечного быка»⁵.

В.И. Маркевич полагал, что собаки, выполнявшие охранные функции, играли определенную магическую роль в мировоззрении трипольцев, связанном с отправлениями культов плодородия. В.И. Маркевич отмечает наличие изображений фантастических животных, то есть «полубыка- полухищника», которое воспроизводит «синкретический образ лунного божества»⁶.

Е.К. Черныш полагала, что «расцвет искусства росписи», видимо, связан с периодом активного мифотворчества. Особое внимание она обращает на образ быка и предполагает устойчивое сочетание изображений быка и солярной символики⁷.

С.Н. Бибиков⁸ выделяет среди зооморфных рисунков различные типы рисунков, предполагая, что собаки в воинственных позах могут отражать мифические образы или образы мифических хищников, возможно кошачьих, и иметь апотропаическое содержание. По мнению С.Н. Бибикова, условно реалистические изображения собак всегда связаны с охранной функцией, а зооморфный стиль как художественное явление обусловлен культовыми ритуальными истоками, но в дальнейшем трансформируется в орнаментику или становится модой.

В.Г. Збеневич, развивая мысль С.Н. Бибикова о локальных особенностях трипольских зооморфных изображений, анализирует их по разным районам распространения Триполья-Кукутень. Выделяя характерные особенности для орнаментации с зооморфными сюжетами, которые наблюдаются в каждом регионе, исследователь подчеркивает, кроме «региональной специфики», существование общей изобразительной, вероятно культовой, традиции для Триполья-Кукутень в целом. К высказанным ранее интерпретациям изображений собак исследователь добавляет замечание о том, что собака связана с астральной символикой, часто изображается в сопровождении солярных, лунарных знаков. Собака могла выступать персонажем древнеземледельческих космогонических мифов⁹.

Т.М. Ткачук отмечает редкость зооморфных изображений в росписях, где они составляют не более 5% от всех знаков. Относительно большое количество зооморфных знаков по данным Т.М. Ткачука в росписи поселений Петрены – 5,6%, Чечельник – 8,1%, Шипинцы – 14,2%. Т.М. Ткачук прослеживает размещение зооморфных знаков в контексте орнаментальной композиции и сочетание их с другими знаками. Он отмечает присутствие изображений самцов и самок среди рисунков собак, особое оформление хвостов, заканчивающихся черным кругом или растительным символом, наличие хвоста в виде «колоска» или «ветки» только у самок, бинарность некоторых сюжетов с собаками, изображение собак преимущественно в движении слева направо. Исследователь приходит к выводу, что в орнаментальных композициях разных поселений зооморфные знаки могут сопровождаться различными семантическими маркерами, в том числе черными кругами, лунными символами, знаками змеи-воды¹⁰.

М. Гимбутас фантастических мифических собак, летящих в пространстве, причисляла к лунным животным, которые были ответственны за лунные циклы и способствовали пробуждению жизненных сил и растительной вегетации¹¹.

Наиболее ранние зооморфные изображения зафиксированы на поселениях Кукутень В I Ghelăiești, Văleni, Frumușița¹². В Триполье самые ранние зооморфные символы связаны с этапом В II, присутствуют в росписи сосудов из поселений Небелівка¹³ и Коновка¹⁴. Широкое распространение зооморфные сюжеты получают в расписной орнаментации Триполья С I – Кукутень В. Наибольшие серии расписной керамики с зооморфными сюжетами происходят с поселений Шипинцы¹⁵, Петрены¹⁶, Чечельник¹⁷, Варваровка 8¹⁸, пещеры Вертеба¹⁹.

Зооморфная символика зафиксирована в росписи сосудов разных форм: биконических и грушевидных сосудах, кубках, мисках, а в одном случае — на биноклевидном сосуде. Композиции, в которые включены животные, достаточно разнообразны, а материалы каждой из локально-хронологических групп отличаются специфическими стилистическими особенностями при сходных сюжетах. Представляется важным выделить общие особенности, характерные для звериного стиля Триполья-Кукутень.

Общей чертой всех зооморфных рисунков является профильное изображение животных черной (темно-коричневой), а иногда, особенно в Кукутень В, красной краской. За редким исключением, животные показаны с двумя лапами. Силуэты животных единичные, парные или групповые, состоящие из одинаковых или разных животных. В одной орнаментальной композиции, как правило, присутствует не менее двух животных. Все изображения животных схематичны, а некоторые стилизованы до такой степени, что трудноопределимы.

Зооморфные изображения условно можно разделить на два класса: териоморфные и орнитоморфные, а среди расписных териоморфных персонажей можно выделить две группы изображений: «хищники», среди которых «кошачьи» (рис. 1, 6), «собака» (рис. 3-5), может быть волк (рис. 1, 1), фантастические существа (рис. 2, 3), и «копытные», к которым относятся бовины (рис. 1, 9-12), олень (рис. 1, 14-17), коза (рис. 1, 13). В многофигурных композициях могут присутствовать изображения из разных классов и групп (рис. 1, 27; 2, 16), а в сюжетах росписи зафиксированы дикие, домашние, фантастические животные, птицы.

Среди **териоморфных рисунков** чаще всего встречаются животные из группы «хищники», а среди них – собаки, может быть волк (рис. 1, 1) или фантастические животные.

Изображений «хищников» известно около двух сотен, они присутствуют в орнаментации небелевской группы, распространены в петренской, шипинецкой, чечельницкой, томашевской, каневской, бадражской группах, памятниках Кукутень В, единичные рисунки «собак» присутствуют в росписи брынзенской группы. Для керамики каневской группы характерные своеобразные знаки («иероглифы»), которые рассматривают как стилизованные рисунки собак. Предполагается, что в росписи показаны собаки разных пород. «Хищники» изображены, как правило, в динамичных позах,

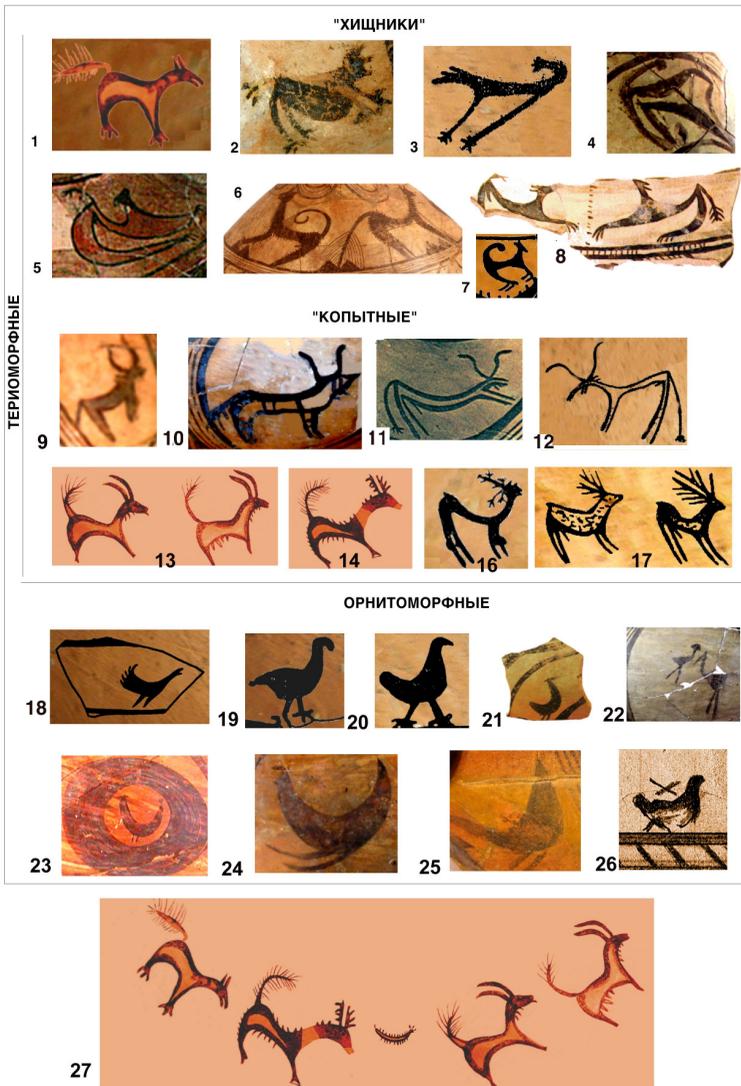

Рис. 1. Классификация зооморфных изображений.

- 1, 13, 14, 27 – Крутобородинцы; 2 – Бернашевка 2; 3, 12 – Шуры 1;
 4 – Черкасов Сад 2; 5 – Цариград 1; 6, 16, 17 – Варваровка VIII; 7 – Рипница 1;
 8 – Петрены; 9 – Нансаџи 1; 9 – 1; 10 – Вертеба; 11 – Варваровка 15;
 18 – Липчаны; 19, 20 – Брынзены III; 21 – Брынзень VIII; 22 – Жванец;
 23-24 – из частной коллекции; 26 – рисунок В.В Хвойки; процессия животных
 на сосуде из поселения Крутобородинцы.

Рис. 2. Зооморфные изображения в росписи Триполье-Кукутень.

1 – Шининцы; 2 – Valia Lupului; 3, 13, 14 – Майданецкое; 4 – частная коллекция; 5-7 – Вертеба; 8 – Шуры 1; 9 – Frumiișca; 10 – Стена 4; 11 – София VIII; 12 – Ghelăiești; 15 – Брынзень III; 16 – Варваровка VIII; 17, 20 – Вертеба; 18 – Небеливка; 19 – Hancăuți 1.

направлены слева направо, иногда в противоположном направлении, которое характерно для групповых или парных изображений (рис. 1, 6). Животные изображены в профиль в виде темного (черного, темно-коричневого) или красного (рис. 1, 5) силуэта, отдельные рисунки контурные (рис. 1, 4). Тела их переданы с разной степенью стилизации, некоторые довольно натуралистично воспроизводят животное в движении, другие позволяют говорить об особом «ленточном стиле» трипольских териоморфных рисунков. Уши животных торчащие, иногда их считают «рогами», или прижатые к голове. Лапы собак показаны удлинёнными или укороченными, обычно нарисовано две лапы, но встречаются изображения с четырьмя (рис. 1, 2), всегда обозначены преувеличенно большие когти, чаще их показано три (рис. 1, 1, 5, 8), а иногда – пять (рис. 1, 3), причем разное количество когтей отмечается на разных лапах одного и того же животного (рис. 1, 2, 8). Часто обозначен пол животного, самцы и самки могут присутствовать в одной композиции в разных позициях (рис. 1, 8). Особое внимание заслуживает оформление поднятого или опущенного хвоста «хищников». Он может быть показан достаточно реалистично (рис. 2, 6) или в виде листовидного овала (рис. 2, 5), закручен в спираль (рис. 1, 6), иметь вид растительного символа в виде «ветки» или «колоска» (рис. 1, 1, 6, 8), заканчиваться своеобразной кисточкой, повторяющей оформление лап (рис. 1, 2, 3), или темным кругом – символом полной луны (рис. 1, 4, 7; 2, 12, 18).

«Хищники»-собаки изображаются в верхней или средней части орнаментальной композиции. Они, как правило, составляют многофигурные композиции (рис. 2, 12-14), могут быть расположены парами (рис. 1, 8; 2, 2), изредка встречаются одиночные фигуры (рис. 1, 4; 2, 10), в том числе в составе пиктограмм (рис. 2, 7), принимают участие в процессах разнообразных животных (рис. 1, 27; 2, 16) или состоящих только из собак. Собаки изображены рядом с растительным знаком (рис. 2, 1), со змеями, стилизованными под «S»-видный знак²⁰, с лунными символами (рис. 2, 2, 5-7), фантастическим антропоморфным существом²¹ и знаками Луны (рис. 2, 11), возле «первичного холма» (рис. 2, 12), совместно с птицей-месяцем²², в метопах между «лестницами»²³, принимают участие в сценах восхождения (рис. 2, 5, 14). Черные круги (символ полной луны) на хвостах собак позволяют причислять эту группу изображений к лунным животным.

Изображения группы «копытных» по количеству значительно уступают «хищникам». «Копытные» часто нарисованы с четырьмя ногами (рис. 1, 11, 12, 17). Среди копытных несколько больше

рисунков принадлежит бовинам (всего не более 10 изображений), единичные их изображения зафиксированы в росписи петренской, шипинецкой, бадражской и жванецкой групп. Наиболее ранние изображения бовинов происходят из Бернашевки. Один бык изображен с рогами в виде полумесяца, он развернут в направлении слева направо, другой, с лировидными рогами — справа налево (Ткачук, Мельник, 2005, с. 87). Силуэты бовинов контурные (рис. 1, 10; 2, 17) или темные (рис. 1, 9). Только в одном случае рога быка изображены в форме полумесяца²⁴, все остальные с лировидными рогами (рис. 1, 9-13). Изображения быков отмечены половым признаком. На сосуде из Hancăuți (рис. 2, 19) копытные с крупными лировидными рогами изображены в верхнем ярусе композиции²⁵. Копытные с лировидными рогами, бородой и кисточкой на конце хвоста (рис. 1, 10-12) могут быть изображением дикого барана – овна, а не быка.

Бовины размещаются в верхней или центральной части орнаментальной композиции. Единичные фигуры их включены в овалы. На сосуде из Варваровки XV изображена вписанная в ромбическую фигуру процессия из четырех быков,двигающихся справа налево²⁶. На миски из поселения Шуры I в процессии животных,двигающихся справа налево, принимает участие две собаки и два быка (рис. 2, 8). С поселения Брынзень III²⁷ происходит уникальный фрагмент с жанровой сценой, на которой изображена корова (ее хвост заканчивается кисточкой) с теленком рядом с антропоморфной фигурой (рис. 2, 15).

Уникальный прямоугольный сосуд – «ковчежец» происходит из частной коллекции. Внутри сосуда на стенках изображены силуэты крупного рогатого скота и грифа (?). На одной из коротких стенок «ковчежца» изображен гриф, а на противоположной – силуэт коровы (?). На противоположных длинных стенках изображены пары бовинов с большими рогами, трое из них имеют хвост с кисточкой на конце, у одного подчеркнут половой признак. Таким образом, вереница фигур из двух рогатых бовинов, коровы и еще пары бовинов движется против часовой стрелки от левого крыла «грифа» к правому (рис. 2, 4). У всех бовинов передние конечности как будто укорочены, что может свидетельствовать о сцене жертвоприношения.

Олень присутствует в росписи еще реже, чем бовины, известно всего три сосуда с шествием животных, в котором принимают участие олени. На сосуде из Варваровки VIII²⁸ изображено шествие хищников и оленя, у которого показаны ветвистые рога (рис. 1, 16). На другом сосуде из Варваровки 8²⁹ в шествии принимает участие три пятнистых оленя (рис. 2, 16). У двух из них (рис. 1, 17), как и у оленя,

нарисованного на сосуде из Крутобородинцев (рис. 1, 14, 27), рога выполнены в виде растительного символа. Трипольский сюжет процессии животных напоминает «круг животных» – зодиак, и, возможно, является его далеким прообразом.

Изображения козла и козы (рис. 1, 13, 27) представлены в росписи только в одном случае – в шестии животных на сосуде из Крутобородинцев.

Некоторые териоморфные рисунки явно изображают фантастических существ, объединяющие зооморфную и лунную, а иногда и растительную символику (рис. 2, 3). Изображение может быть стилизовано таким образом, что сочетает черты разных существ и отражает образ синкретических персонажей. Среди фантастических животных «грифоны», «когтистые быки», летящие псы или собаки обоих полов с необычным изгибом спины, которые всегда размещаются в верхнем ярусе композиции. На сосуде из Бернашевки изображено беременное животное с хохолком (рис. 1, 2). На сосуде из Стены силуэт собаки стилизован под лунный серп (рис. 2, 10).

Орнитоморфные изображения условно можно разделить на относительно «реалистические» и фантастические, стилизованные под лунный серп (рис. 1, 21, 23-24) с большей или меньшей степенью стилизации. «Реалистические» рисунки единичны, птицы на них идентифицируются как изображения гуся (рис. 1, 18) на фрагменте керамики из Липчан³⁰, предположительно дрофы (рис. 1, 22) на сосуде из Жванца³¹ и из семейства куриных (рис. 1, 19-20) на фрагментах сосудов из Брынзен III³².

Стилизованные под месяц рисунки птиц распространены значительно шире. Чаще они встречаются в качестве самостоятельных символов, а иногда как участники зооморфных сцен вместе с собакой (рис. 2, 9), как на кубке из поселения Bodești-Cetățuia Frumușica³³. Самые ранние изображения птицы-месяца отмечены в росписи Триполья В II на поселениях Брынзень VIII³⁴ и Песчана³⁵. Силуэт птицы-месяца изображен темной краской (рис. 1, 21, 23-24), а для росписи Кукутень В характерны красные рисунки (рис. 2, 9).

Среди зооморфных рисунков преобладают изображения животных (бовин, коза, олень, собака), которые участвовали в обрядах жертвоприношений. Очевидно, что они отражают символические знаки зооморфного кода. Зооморфные сюжеты росписи на сосудах можно рассматривать как определенное символическое невербальное повествование, которое содержит фрагменты мифов древних земледельцев.

¹ Линниченко И.А., Хвойка В.В. Сосуды со знаками – из находок на площадках трипольской культуры // ЗООИД. – Одесса, 1901. – Т. XXIII.

² Штерн Э.Р. Доисторическая греческая культура на юге России // Тр. XIII Археологического съезда в Екатеринославе в 1905 г. – М., 1906. – Т. 1. – С. 29-30.

³ Богаевский Б.Л. Орудия производства и домашние животные Триполья. – Л., 1937. – С. 186-225.

⁴ Пассек Т.С. Трипільська культура. – К., 1940. – С. 48.

⁵ Рыбаков Б.А., Космогония и мифология земледельцев энеолита // СА. – 1965. – № 1. – С. 24-28.

⁶ Маркевич В.И. Позднетрипольские племена Северной Молдавии. – Кишинев, 1981. – С. 159-160.

⁷ Черныш Е.К. Энеолит Правобережной Украины и Молдавии // Энеолит СССР. – М., 1982. – С. 250.

⁸ Бібіков С.М. Теріоморфні зображення в Трипільлі // Археологія. – 1989. – № 2. – С. 6–11.

⁹ Збенович В.Г. Зображення тварин на кераміці трипільської культури // Тез. доп. VIII Вінницької обл. історико-краєзнавчої конф. – Вінниця, 1989. – С. 74-75.

¹⁰ Ткачук Т.М., Мельник Я.Г. Семіотичний аналіз трипільсько-куктенських знакових систем (мальований посуд). – Вінниця, 2005. – С. 86-91.

¹¹ Gimbutas M. The Language of the Goddess: Sacred Images and Symbols of Old Europe. – San Francisco: Harber & Rou, 1989. – P. 197, 234.

¹² Cucuș S. Fața Cucuteni B în zona Subcarpatică a Moldovei. – Piatra-Neamț, 1999.

¹³ Відейко М. Ю. Дослідження міжнародної експедиції 2012-2014 років у Небелівці: результати та перспективи // На східній межі Старої Європи. Матеріали міжнародної конференції. Кіровоград, 12-13 травня 2015 р. – Кіровоград, 2015. – С. 7-11.

¹⁴ Шмаглій М.М., Рижов С.М., Дудкін В.П. Трипільське поселення Коновка в Середньому Подністров'ї // Археологія. – К., 1985. – Вип. 52. – С. 42–52.

¹⁵ Кандиба О. Шипинці. Мистецтво та знаряддя неолітичного селища. – Чернівці, 2004.

¹⁶ Штерн Э.Р. Указ. соч. – С. 9–95.

¹⁷ Косаківський В.О. Зображення тварин на кераміці з трипільського поселення Чечельник // Археологія. – 1994. – № 1. – С. 148–149.

¹⁸ Маркевич В.И. Указ. соч.

¹⁹ Kadrow S., Sokhucky M., Tkachuk T., Trela E. Sprawozdanie ze studiow i analiz materialow zabytkowych z Bilcza Zlotego znajdujacych sie w zbiorach Muzeum Archeologicznego w Krakowie // Materiały archeologiczne. – 2003. – T.34. – S. 53–143.

²⁰ Lazarovici C.-M., Lazarovici G.-C., Țurcanu S. Cucuteni a great civilization of the prehistoric world. – Iași, 2009. - № 398; Маркевич В.И. Указ. соч. – Рис. 40, 2.

²¹ Lazarovici C.-M., Lazarovici G.-C., Țurcanu S. Op.cit. – № 398.

²² Cucuș S. Op.cit. – Fig. 33, 3; 34, 1.

²³ Ibidem. – Fig. 34,2.

- ²⁴ Ткачук Т.М., Мельник Я.Г. Семіотичний аналіз... – С. 87.
- ²⁵ Lazarovici C.-M., Lazarovici G.-C., Turcanu S. Op.cit. – № 404.
- ²⁶ Маркевич В.И. Ук. соч. – Рис. 37.
- ²⁷ Там же. – Рис. 72, 3.
- ²⁸ Там же. – Рис. 26; 27, 1.
- ²⁹ Там же. – Рис. 27, 2.
- ³⁰ Збенович В.Г., Шумова В.А., Трипольская культура Среднего Поднестровья в свете новых исследований // Первобытная археология: Материалы и исследования. – К., 1989. – Рис. 41, 3.
- ³¹ Мовша Т.Г. Зображення птахів на розписному посуді трипільської культури // Археологія. – 1965. – Т. 19. – С. 100–105.
- ³² Маркевич В.И. Указ. соч. – Рис. 57, 10.
- ³³ Lazarovici C.-M., Lazarovici G.-C., Turcanu S. Op.cit. № 362.
- ³⁴ Маркевич В.И. Далекое – близкое. – Кишинев, 1985, № 76.
- ³⁵ Ткачук Т.М. Знакові системи трипільсько-кукденської культурно-історичної спільності (мальований посуд). – Вінниця, 2005. – С. 31.

В. П. Былкова (Херсон)

ДВА ГРОТЕСКА С БЕЛОЗЕРСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ (IV в. до н. э.)

Раскопки на Белозерском поселении продолжают на протяжении длительного времени, что позволяет накапливать факты и более подробно характеризовать материальную культуру жителей дальней хоры Ольвии времени её наибольшего расширения. Представляется возможным уточнить вывод о том, что наблюдаются различия в материальной культуре ближних и отдаленных поселений ольвийской сельской округи, поскольку на первых проступает больше городских черт¹. Более конкретные представления складываются и о духовном мире этого населения на основании находок граффити, терракоты и т.п. Особый интерес вызывают редкие артефакты, указывающие на сложность идеологических воззрений людей, населявших сельскую округу Ольвии. К ним можно отнести два гротескных образа, представленных в амулетах в виде терракотовой подвесной фигурки и изделия из стеклянной пасты (рис. 1-2).

Белозерское поселение, расположенное на окраине поселка Днепровский Белозерского района Херсонской области над рекой Кошевой (правобережным протоком Днепра), систематически исследуется экспедициями Херсонского государственного университета, начиная с 1998 г. До этого почти десять лет на нем работала экспедиция Херсонского краеведческого музея под тем же